

ГЛАВА 3

ДРАКА

Возможно, благодаря тому, что в этой жизни Бай Сянсин в какой-то степени сотрудничал с ним, патриарх Бай не стал прибегать к радикальным мерам против него. Кроме того, что ему не позволялось покидать дом, всё остальное осталось по-прежнему. Оптический мозг Бай Сянсина остался при нём, и он по-прежнему мог общаться с внешним миром. Однако после того, как распространилась новость о том, что Бай Сянсин стал омегой, с ним на самом деле связалось не так уж много людей. Только его бывшая невеста Чжэнь Минмин иногда звонила, чтобы узнать о его самочувствии.

- Брат Син Син, ты правда выходишь замуж?

Несмотря на то, что новость уже широко распространилась, Чжэнь Минмин всё ещё было трудно в это поверить.

- Да.

Если он правильно помнил, то вопрос о его браке будет окончательно решён после того, как вернётся его дед.

- Ты боишься?, - спросила Чжэнь Минмин дрожащим голосом.

Бай Сянсин застыл, внезапно вспомнив кое-что. В прошлой жизни, спустя много лет, они с Чжэнь Минмин встретились за бокалом дорогого вина. Они обсуждали прошлое, когда она неожиданно сказала: - Я никогда тебе этого не говорила, но тогда я тоже сильно испугалась. Ты внезапно стал омегой, и наша помолвка автоматически аннулировалась. Пока семья Бай искала для тебя мужа, моя семья тоже искала нового жениха для меня. Я всегда думала, что моим мужем будешь ты, но в один миг всё изменилось. Я не знала, каким будет мой будущий муж и будет ли он добр ко мне. Это чувство неизвестности было ужасно.

И правда, если кто-то ещё, кроме него, пострадал в этой ситуации, то это была Чжэнь Минмин.

Согласно закону Альянса, омеги должны были вступать в брак по достижении совершеннолетия, если только не возникали особые обстоятельства. Чжэнь Минмин больше не могла выйти за него замуж, поэтому ей нужно было как можно скорее найти нового мужа. В противном случае система принудительно подберёт ей пару на основе их совместимости по феромонам.

- Минмин, мне очень жаль.

Чжэнь Минмин на мгновение замешкалась, а затем сказала приглушённым голосом: - Брат Син

Син, почему ты вдруг извинился передо мной?

- После того, как я стал омегой, наша помолвка была расторгнута, и теперь дядя Чжэнь ищет для тебя нового мужа. Прости, я втянул тебя в это, - объяснил Бай Сянсин.

На другом конце провода повисла долгая тишина. Через некоторое время снова раздался несколько приглушённый, с лёгкой гнусавостью голос Чжэнь Минмин: - Как ты можешь винить себя в этом? Ты пострадал больше всех.

- Не волнуйся, дядя Чжэнь найдёт тебе хорошего мужа, и он будет добр к тебе.

И это не было голословным заявлением, только чтобы утешить Чжэнь Минмин. Бай Сянсин знал её мужа из прошлой жизни. Этот альфа действительно был очень хорошим и порядочным человеком, и у них с Минмин был счастливый брак и двое очаровательных детей.

Поболтав немного, они повесили трубку. Бай Сянсин почувствовал жажду, но не хотел беспокоить горничную в такой поздний час, поэтому решил спуститься вниз за водой. Выйдя из кухни и сделав пару шагов, он вдруг услышал звук, доносившийся из кабинета.

Чтобы помешать ему покинуть дом, охрана в доме Бай в последнее время была усилена, так что злоумышленник никак не мог проникнуть внутрь. Сам же патриарх Бай всё ещё скрывался на Изумрудной Звезде, а слуги не заходили в кабинет без разрешения. Так кто же был внутри? Ответ был очевиден.

Бай Сянсин сменил направление и пошёл в кабинет, с силой распахнув дверь. Человек внутри вздрогнул, когда дверь внезапно открылась, но когда он увидел, что в дверях стоит Бай Сянсин, панику на его лице сменило выражение самодовольства.

- О, это же мой дорогой кузен. Как твоё здоровье? Тебе уже лучше?, - лицемерно изобразил беспокойство Бай Сянцин, как будто не он был одним из вдохновителей превращения Бай Сянсина в омегу.

- Как моё здоровье? Разве ты не знаешь, кузен?

- Мне тут рассказали, что тебе ввели запрещённый препарат, и теперь ты стал омегой. Как твоё тело? Ты уже адаптировался к телосложению слабого омеги?, - ухмыльнулся от едва сдерживаемого удовлетворения Бай Сянцин.

Бай Сянсин прищурился: - Тебе рассказали, говоришь? И кто же, позволь узнать?

Бай Сянцин больше не мог скрывать злорадства на своем лице и торжествующе произнес: - Конечно же, мне рассказал дедушка. Бай Сянсин, ты ведь не думал, что ты такой незаменимый, да? Ты считал, что ты гений, да? Ты думал, что дедушка любит тебя больше всех,

да? Ну что ж, посмотри на себя теперь. Дедушка решил бросить тебя, и даже не вернулся, чтобы увидиться с тобой. А я всё ещё торжествующе стою здесь, перед тобой.

Уголки губ Бай Сянсина приподнялись в холодной усмешке. Из-за остатков той малой привязанности, которую он когда-то испытывал к своему деду, он всё ещё думал, что даже если бы старик решил отказаться от него, Бай Цана и Бай Сянцина всё равно ждало бы хоть какое-нибудь наказание. Но теперь человек, который должен был сидеть взаперти и ждать, когда его приведут к нему, Бай Сянсину, чтобы извиниться, стоял перед ним с торжествующим достоинством.

Он должен был давным-давно осознать, что сердце в груди этого старика уже давно заменил калькулятор. Для старого господина Бай не существовало такого понятия, как семейная привязанность, для него была важна только выгода.

- Кстати, ты пришёл как раз вовремя. Куда ты дел информацию по «Чаншэн Групп»? Я собираюсь подписать с ними контракт через несколько дней, но не могу найти данные.

В семье Бай тот, кого ценил глава семьи, имел право вести переговоры от имени «Бай Групп». Раньше это был Бай Сянсин, теперь это стал он - Бай Сянцин. Теперь именно он являлся будущим наследником семьи. А что касается Бай Сянсина, то он всего лишь слабый омега, ожидающий своего замужества. Даже если он этого не хочет, он может только смириться со своей судьбой. В конце концов, уровень фертильности у трансформированного омеги гораздо ниже, чем у того, кто омегой родился. Если он, как омега, не сможет родить детей, его положение будет даже ниже, чем у беты. Ведь единственная функция омеги - рожать детей, и если он на это не способен, то какая от него польза.

(От переводчика: Пипец! Этот аспект социального неравенства меня всегда коробит в произведениях омегаверс. Но это специфика жанра. Благодаря этому, как мне кажется, автор может представить злодеев в более отвратительном свете и со спокойной совестью в конце наказать их более жестоким способом).

- Люди из «Чаншэн» сегодня позвонили в компанию. Так как кузен нездоров, я взял на себя инициативу поговорить с ними. Поэтому, пожалуйста, передай мне всю информацию по этому проекту, - произнес с лицемерной улыбкой Бай Сянцин.

Конечно, Бай Сянцин говорил это не по «доброте душевной». Причина была в том, что сделка с «Чаншэн Групп» была огромным «лакомым куском» для компании семьи Бай. Этот контракт позволил бы «Бай Групп» подняться ещё на одну ступень вверх в бизнессообществе Альянса.

В компании ещё были не в курсе о потенциальной сделке с «Чаншэн Групп». Дело в том, что Бай Сянсин взял на себя инициативу и лично связался с руководством «Чаншэн», не уведомив совет директоров «Бай Групп». Такова была манера ведения дел его кузена - «не говори «гоп», пока не перепрыгнешь». Но теперь эта привычка сыграла с ним «злую шутку». Бай Сянсину потребовалось три месяца, чтобы наконец наладить сотрудничество между «Чаншэн Групп» и

компанией Бай. И когда осталось сделать последний шаг - подписать контракт, Бай Сянсин был отстранён от всех дел «Бай Групп», а право подписи перешло к нему, Бай Сянцину. Разве это не забавно: всю тяжелую работу проделал его кузен, а все «лавры» достанутся ему - Бай Сянцину. Это точно добавит ему очков в глазах членов совета директоров и позволит утвердиться в качестве наследника семьи.

Поэтому, узнав о переговорах с «Чаншэн», Бай Сянцин сразу же ухватился за эту возможность. Именно по этой причине он пришёл в кабинет Бай Сянсина посреди ночи в поисках информации. Но проблема была в том, что он не смог найти никакой информации по сделке, поэтому он планировал напрямую спросить об этом Бай Сянсина.

При этом Бай Сянцин считал, что его кузен отдаст ему своё «детище» без какого-либо сопротивления, потому что его отец сказал ему, что Бай Сянсин в дальнейшем не только не посмеет ненавидеть их, но даже будет вынужден заискивать перед ними. Ведь выйдя замуж, омега оказывается полностью во власти своего мужа и его семьи. Поэтому поддержка со стороны «девичьей» семьи для омеги очень важна после замужества.

Что ж, после того, как Бай Сянцин займёт пост генерального директора «Бай Групп», он проявит благородство и будет добр к своему маленькому кузену-омега, и может быть даже окажет ему поддержку, если тот хорошенько попросит, конечно.

Бай Сянсин нахмурился, пытаясь понять, о чём говорит этот «имбецил».

«Чаншэн Групп»?

Ах да! Он вёл с ними переговоры незадолго до того, как его превратили в омегу. Но для него всё это произошло более десяти лет назад, и само собой Бай Сянсин почти забыл об этом.

- Так ты решил присвоить мои заслуги?

- Ну зачем ты так, кузен. Ты болен, и я, как твой старший брат, естественно, должен разделить твои заботы.

- О, это действительно тяжелая работа для моего кузена, - произнес Бай Сянсин с сарказмом, медленно приближаясь к Бай Сянцину.

Бай Сянцин не уловил сарказма в словах Бай Сянсина и продолжал уговаривать его с горделивым выражением лица: - Не волнуйся, Сянсин, если ты отдашь мне данные, твой брат обязательно защитит тебя в будущем.

Бай Сянсина чуть не вырвало: «Нет, это слишком отвратительно».

Он внезапно поднял руку и без всякого предупреждения ударил Бай Сянцина фарфоровой

чашкой по голове. Раздался резкий треск, и звук разбивающейся керамики, сопровождаемый криком Бай Сянцина, прорезал тишину тёмной ночи.

- Бай Сянсин, ты что делаешь?!, - закричал Бай Сянцин, прикрывая лоб, а между его пальцами потекла кровь.

Бай Сянсин думал, что сможет это вынести. В конце концов, он получил возможность на новую жизнь и отомстил им всем в своей предыдущей жизни. Однако он всё ещё недооценил уровень омерзительности Бай Сянцина и переоценил своё хладнокровие, которое он культивировал в течение многих лет. Его тошнило от одного взгляда на этого подонка. Просто разбить одну чашку об его тупую башку было недостаточно. Поэтому Бай Сянсин схватил лампу со стола и снова ударил Бай Сянцина по голове. Затем он схватил стулья, подставки и всё, что можно было поднять, и швырял их в Бай Сянцина.

Поначалу Бай Сянцин был ошеломлен, по привычке испугавшись гнева со стороны Бай Сянсина - альфы S-класса. Поэтому он только неуклюже уворачивался, не смея сопротивляться. Он просто пассивно уклонялся и из-за этого получил несколько серьезных ударов. Но через некоторое время он внезапно осознал, что Бай Сянсин теперь был омегой, а не альфой. С точки зрения боя, раньше он не был противником Бай Сянсина, но теперь разве он не смог бы победить слабого омегу?

Бай Сянцин немедленно перестал прятаться и повернулся к противнику лицом. Тело омеги не могло сравниться с телом альфы, и запястье Бай Сянсина было вывернуто за несколько ударов.

Бай Сянцин яростно сказал: - Бай Сянсин, ты думаешь, что ты всё тот же высокомерный альфа S-класса? Теперь я могу раздавить кости твоей руки одним ударом.

Бай Сянсин взревел, ловко развернулся, поднял правую ногу и со всей силы пнул Бай Сянцина между ног.

Первоначально, будучи альфой, он учился драться, а позже, став омегой, подвергался бесконечным домогательствам и преследованиям, из-за чего ему приходилось всё время быть начеку и держать свое тело в тонусе. Хотя его кунг-фу было не так хорошо, как у воинов, переживших сотни сражений, он вполне был в состоянии справиться с «мягкотелым» из-за комфортной жизни альфой.

Бай Сянцин был не готов к удару и с криком боли, похожим на свинячий визг, отпустил руку Бай Сянсина и, прикрыв окровавленными руками свою промежность, скатился на пол.

Прожив много лет в теле омеги, Бай Сянсин прекрасно осознавал разницу в физической силе между омегой и альфой. Поэтому он давно усвоил непреложную истину: если ты не сможешь воспользоваться возможностью и нанести смертельный удар, а дождешься, когда противник придёт в себя, тебе конец.

Бай Сянсин огляделся и заметил на книжной полке старинную вазу. Схватив её, он изо всех сил ударил Бай Сянцина по голове. Тот не мог сопротивляться и корчился от боли, его лицо и голова были залиты кровью. Бай Сянсин избил его так сильно, что тот уже не мог подняться. Он лишь хотел встать и убежать. Наконец, держась за полку, Бай Сянцин с трудом поднялся. Подняв голову, он увидел Бай Сянсина с налитыми кровью глазами. Тот поднял острый осколок и приставил его к его, Бай Сянцина, шее.

- Помогите! Спасите меня!, - завопил со всей мочи Бай Сянцин.

Звук драки в доме уже всполошил охранников снаружи. В это время кто-то уже бросился на второй этаж. Они сначала были шокированы, увидев ситуацию внутри, а затем, услышав крики Бай Сянцина о помощи, ворвались внутрь, чтобы спасти его.

- Молодой господин Син, успокойтесь!, - закричал один из охранников, пряча Бай Сянцина позади себя.

Когда охранники ворвались в кабинет, Бай Сянсин понял, что сегодня ему не удастся убить Бай Сянцина, и недовольно скривил губы: - Если ты не хочешь, чтобы я прикончил его, просто вышвырни его отсюда.

Охранник перевёл взгляд со стоящего со свирепым видом Бай Сянсина на напуганного и дрожащего Бай Сянцина. После чего решил увести Бай Сянцина прочь от греха подальше.

После того, как все удалились, Бай Сянсин отпустил осколок фарфора и прислонился к столу, тяжело дыша. Он был измотан. Это тело только что трансформировалось в омегу. Это было не то тело, которое он тренировал более десяти лет в предыдущей жизни. Его физическая сила была очень слабой.

«Чёрт, мне снова нужно тренироваться».

Бог знает, как трудно телу омеги нарастить мышцы.

Когда супруги Бай услышали, что с их сыном что-то случилось, они поспешили в больницу. Увидев, что голова их сына перебинтована, как у мумии, госпожа Бай обняла его и расплакалась: - Бай Сянсин хотел убить нашего сына.

- Что ты сделал, чтобы спровоцировать Бай Сянсина?, - сердито отругал своего сына Бай Цан.

Его сын не смог победить даже альфу, превратившегося в омегу, и у него всё ещё хватало наглости плакать. Более того, они только что ввели Бай Сянсину запрещенный препарат, и сейчас тот наверняка больше всего хотел «выпить их кровь». Даже старый господин Бай был зол на них. Им запретили появляться перед Бай Сянсином, но его глупый сын действительно сам явился к его двери.

- Я искал информацию по «Чаншэн Групп», - сказал Бай Сянцин.

- Ты нашёл её?

Бай Цан тоже знал о сделке с «Чаншэн». Бай Сянсин как раз занимался этим вопросом несколько дней назад, чтобы согласовать окончательные детали сотрудничества с руководством «Чаншэн Групп». Если бы им успешно удалось добиться стабильного сотрудничества с «Чаншэн», предприятие семьи Бай смогло бы даже выйти на более высокий уровень.

Бай Сянцин слегка покачал головой: - Нет, я ничего не нашёл. Отец, мы не можем просто отпустить Бай Сянсина. Ты не видел, как он смотрел на меня сегодня. Он обязательно отомстит нам в будущем.

- Мечь? Какая ещё мечь? Он выйдет замуж через несколько дней, - холодно фыркнул Бай Цан.

Бай Сянцин был вне себя от радости: - Всё уже решено? Но разве ты не говорил, что это займёт какое-то время, пока феромоны Бай Сянсина не стабилизируются?

- Раньше Бай Сянсин был слишком высокомерным и обидел многих людей. Как только они услышали, что семья Бай собирается выдать его замуж, многие из них пришли, чтобы предложить ему брак. Так что, когда он выйдет замуж, у него начнётся «весёленькая» жизнь».

Он видел людей, которые пришли сделать предложение руки и сердца. Почти у всех из них в прошлом были проблемы с Бай Сянсином. Если бы эти люди женились на Бай Сянсине, они бы не дали ему спокойной жизни.

- Более того, Бай Сянсин - это трансформировавшийся с помощью запрещенного препарата омега, поэтому его уровень фертильности даже ниже, чем у беты. Неизвестно, сможет ли он вообще родить ребенка. Как только его муж достаточно над ним поиздевается, он разведется с Бай Сянсином через несколько лет по причине бесплодия. После этого наша семья, естественно, не станет предоставлять ему убежище. Поэтому он окажется на улице без денег, необходимых чтобы заплатить штраф, поэтому Альянс будет сопоставлять Бай Сянсина с незнакомыми альфами снова и снова. Так что в будущем молодой господин Син «пойдёт по рукам».

(От переводчика: Ой, не рой яму другому, сам в неё попадёшь).

Представляя картину будущей жалкой жизни Бай Сянсина, Бай Сянцин почувствовал себя физически и морально более комфортно, и даже раны на его голове болели не так сильно.

«Если ты причинишь мне боль, ты больше никогда не получишь защиту семьи Бай».

- Так что не связывайся с ним в оставшееся до его свадьбы время. Хотя твой дедушка и отказался от Бай Сянсина, он его всё-таки вырастил. Если ты будешь делать слишком много, это легко вызовет негодование старика. Всё, что ты должен сделать сейчас, это выиграть контракт с «Чаншэн», чтобы окончательно затмить Бай Сянсина в будущем, - предупредил Бай Цан.

- Я понял, отец.

А в это время в доме семьи Бай Бай Сянсин был в довольно хорошем расположении духа после того, как избил своего кузена-подонка. Он только что принял душ и выпил чашку горячего молока. В настоящее время он сидел на мягком диване и медленно просматривал свою электронную почту.

Ранее он действительно забыл о сделке с «Чаншэн Групп». Но теперь, когда ему напомнили об этом, как он мог оставить этот проект компании Бай?

Было бы справедливо забрать у семьи Бай сделку, о которой он лично договорился.

<http://bllate.org/book/14568/1290844>